

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://stuservis.ru/diplomnaya-rabota/21768>

Тип работы: Дипломная работа

Предмет: Гражданский процесс

Содержание

Введение 3

Глава 1 Сущность института пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений в порядке надзора 6

1.1. Понятие и значение пересмотра гражданских дел в порядке надзора 6

1.2. История и тенденции развития надзорной инстанции 18

1.3. Структура и полномочия Верховного Суда РФ 24

Глава 2 Производство в суде надзорной инстанции 35

2.1. Порядок возбуждения надзорного производства 35

2.2 Рассмотрение дела Президиумом Верховного Суда РФ 42

2.3 Особенности пересмотра судебных постановлений в порядке надзора по представлению Председателя Верховного Суда РФ или заместителя Председателя Верховного Суда РФ 51

Заключение 64

Список литературы 68

Введение

Актуальность темы исследования. Судебная деятельность всегда представляет собой сложные общественные отношения в связи с чем, даже при самой совершенной урегулированности процессуальной процедуры рассмотрения и разрешения гражданского спора невозможно исключить ошибки в разрешении конкретных гражданских дел. Для реализации конституционных прав граждан на судебную защиту и устранения судебных ошибок Гражданским процессуальным кодексом РФ (далее - ГПК РФ) была установлена новая процедура рассмотрения жалоб и представлений в судебной системе судов общей юрисдикции, в том числе и в суде надзорной инстанции. Были урегулированы сроки, процедура подачи и рассмотрения надзорных жалоб, определено их содержание и некоторые другие вопросы. Однако и эта конструкция была не совсем удачной, поскольку в ней сохранились процессуальные нормы, выработанные еще в советское время, что значительно затрудняло их правоприменение.

Изменения, внесенные в ГПК РФ в 2007 году, преследовали цель ограничить использование надзорного производства как способа проверки вступивших в законную силу судебных постановлений, но и они не соответствовали конституционности судебного надзора и вызывали нарекания самих Российских судов, которые в своей правоприменительной практике не раз указывали на проблемы судебно-надзорной деятельности.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации (далее - Конституционный Суд РФ), вызванная многочисленными претензиями граждан к процедуре пересмотра судебных актов в порядке надзора, неоднократно выраженная им в своих Постановлениях содержала требования о необходимости ее реформирования. Разделял эту позицию и Европейский Суд по правам человека, рекомендовавший российским властям реформировать производство в суде надзорной инстанции.

В результате, в течение последних шести лет система проверки судебных постановлений в гражданском судопроизводстве претерпела значительные изменения. За этот период были приняты Федеральные Законы: № 353-ФЗ от 09.12.2010; введивший в ГПК РФ главу 411; № 66-ФЗ от 26.04.2013; № 29-ФЗ от 12.03.2014; № 23-ФЗ от 08.03.2015; № 220-ФЗ от 23.06.2016 изменявшие и совершенствующие процедуру суда надзорной инстанции.

Объект исследования - общественные отношения в сфере гражданского процессуального права при судопроизводстве в надзорной инстанции

Предмет исследования - нормативно-правовые акты, регламентирующие надзорное производство в гражданском процессе Российской Федерации.

Цель исследования заключается в комплексно-правовом исследовании надзорного производства в гражданском процессе Российской Федерации для выявления пробелов в законодательстве и предложений по совершенствованию законодательства

В соответствии с целью в работе поставлены следующие задачи:

1. изучить понятие и полномочия суда надзорной инстанции по ГПК РФ;
2. рассмотреть общую характеристику полномочий надзорной инстанции;
3. проанализировать порядок подачи и рассмотрения в надзорную инстанцию;
4. рассмотреть отдельные проблемы института надзорного производства с учётом реализации принципов правосудия в гражданском процессе.

Методологическая основа исследования. При написании работы были использованы такие методы, как анализ, синтез, индукция, сравнительно-правовой, исторически-правовой и другие методы.

Нормативную базу исследования составили: Конституция Российской Федерации, ГПК РФ, Федеральные законы, подзаконные акты и правоприменительная практика.

Теоретическую базу исследования составили научные труды таких ученых, как С.И. Князькин, К.И. Комиссаров, Л.А. Терехова, ЕА. Борисова, Н. А. Грешнова Н.А. и др.

Структура работы отражает тему, цель и задачи исследования, состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения и библиографического списка.

Глава 1 Сущность института пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений в порядке надзора

1.1. Понятие и значение пересмотра гражданских дел в порядке надзора

Право на исправление ошибочного судебного акта предполагает существование проверочных судебных инстанций, построение которых в конкретном государстве имеет свою специфику. Особенностью проверки судебных актов в Российской Федерации является наличие в системе судов общей и арбитражной юрисдикции надзорной судебной инстанции.

Правовые подходы к пониманию природы и сущности надзорного производства менялись в зависимости от конкретного исторического этапа развития нашего общества и государства. Переосмысление сущности надзорной судебной инстанции активизировалось в последние годы под влиянием европейско-правовых стандартов правосудия, включающих в себя, в том числе, подход об экстраординарном предназначении последней, высшей судебной инстанции, проверка и пересмотр судебных актов со стороны которой может осуществляться в редких и исключительных случаях.

Закрепленное Конституцией Российской Федерации (далее – Конституция РФ) разделение властей предполагает распределение полномочий органов власти по субъектному и функциональному признакам. Данное разграничение трактуется в отечественной литературе как принцип, вытекающий из особенностей самого государства, при этом в качестве первопричины принципа упоминаются разделение труда в государственном аппарате, специализация, рассредоточение полномочий между органами законодательной, исполнительной и судебной власти.

В ходе развития и совершенствования деятельности органов государственной власти изменялись способы и формы осуществления их функций при том, что контроль (надзор) всегда отражал специфику той или иной ветви власти. Через призму контрольной деятельности разделение властей рассматривал Ф. Энгельс, который уточнял, что разделение властей есть «не что иное, как прозаическое деловое разделение труда, примененное к государственному механизму в целях упрощения и контроля».

Понятие «судебный контроль» весьма многогранно и охватывает во многом отличающиеся друг от друга институты различных отраслей российского права (конституционного и всех процессуальных отраслей). Как подчеркивает С. Н. Болдырев, судебный контроль имеет большое значение для построения правового государства, реализации различных форм непосредственной демократии, формирования органов государственной власти и местного самоуправления, управления правопорядка, дисциплины государственных служащих, установления режима законности.

Определенной спецификой отличается надзорная деятельность, которая осуществляется высшей судебной инстанцией за нижестоящими судами путем пересмотра судебных актов и исправления судебных ошибок. Так, в толковом словаре живого великорусского языка В. И. Даля, под термином «надзор» понимается «присмотръ, насматривать, наблюдать, наглядывать; надзиратель – смотритель, насмотрщик». В других

словарях надзор и производные от него термины определяются, во-первых, как наблюдение, присмотр за кем-либо, чем-либо с целью контроля, охраны, во-вторых, наблюдение специальных учреждений, органов власти, общественных организаций, обычно с целью контроля ; наблюдение с целью присмотра, проверки; группа лиц, орган для наблюдения за кем-либо, чем-либо.

Вопрос о соотношении понятий «контроль» и «надзор» актуален с советских времен. Уже в период создания различных органов контроля и надзора и разработки нормативных правовых актов данный вопрос обсуждался юридическим сообществом. На сегодня в юридической литературе этой проблеме уделено значительное внимание, что отражается в существовании большого количества работ. Попытки теоретического осмысления сущности понятий «контроль» и «надзор» служат основой практической деятельности государственного аппарата. Контроль как вид деятельности выражается в различных формах, методах и способах, в специфике работы органов, его осуществляющих, в чем и заключается трудность изучения данного явления.

Выявление целей, задач и функций государственного контроля напрямую связано с исследованием проблем законности и правопорядка, а также государственного управления. В процессе анализа юридической литературы становится ясно, что среди ученых нет единства относительно определения и соотношения данных явлений. Авторы определяют по-разному понятия «контроль» и «надзор», в частности, как средство, фактор, форму, элемент, деятельность, функцию, гарант, институт, явление, метод, полномочие или атрибут.

Так, В. М. Манохин определяет контроль как «метод, включающий три элемента: проверку фактического выполнения закона, иного нормативного или индивидуального предписания, распоряжения, задания, норматива - словом, всей деятельности подконтрольных органов и организаций; проверку путей и средств выполнения закона, иного правового предписания, задания, поручения, позволяющую оценить работу конкретных лиц со стороны действительности деловой направленности, оценить, как достигнуты результаты, в том числе соблюдена ли законность; принятие мер в процессе контроля для оценки, поощрения, устранения недостатков, исправления положения или, наоборот, наказания» .

Контроль Ю. М. Козлов рассматривает как «способ обеспечения законности и дисциплины». В содержание понятия «контроль» автор включает следующие элементы: наблюдение за функционированием соответствующего подконтрольного объекта; получение объективной и достоверной информации о состоянии законности и дисциплины; принятие мер по предотвращению и устранению нарушений законности и дисциплины; выявление причин и условий, способствующих правонарушениям; принятие мер по привлечению к ответственности лиц, виновных в нарушении законности и дисциплины .

Один из подходов к соотношению понятий «контроль» и «надзор» сводится к тому, что эти явления рассматриваются как целое и часть. Например, А. В. Калмыкова пишет: «Понятие государственного контроля является более широким, чем понятие надзора, и имеет свои специфические признаки. Органы, осуществляющие государственный контроль, наделены более широкими полномочиями, которые предусматривают проверку состояния дел подконтрольного объекта не только с точки зрения законности, но и целесообразности принимаемых решений» . А. Н. Крамник придерживается точки зрения, что «надзор является особым видом государственной деятельности специально уполномоченных государственных органов, к которым относятся государственные инспекции и иные надзорные органы государственного управления, прокуратура» . А. П. Алехин, Ю. М. Козлов, А. А. Кармолицкий считают, что в процессе деятельности по обеспечению законности и дисциплины в сфере управления государственные органы используют в пределах предоставленной компетенции контроль и его разновидности - проверку исполнения, надзор.

Профессор А. П. Гуляев пишет, что понятия «контроль» и «надзор» чаще трактуются как тождественные и их трудно отличить, и хотя в некоторых законодательных и нормативных актах они иногда рассматриваются как различные, какого-либо отличия в этих актах не наблюдается .

Д. Н. Бахрах придерживается точки зрения, что контроль «включает наблюдение за законностью и целесообразностью деятельности, оценку ее с правовых, научных, социально-политических, организационно-технических позиций», тогда как надзор - контроль за соблюдением правовых норм, «ограниченный, суженый контроль» .

В. Г. Бессарабов, отмечает, что надзор (имеется в виду прокурорский надзор) входит в систему государственного контроля, считает, что указанные понятия различны по содержанию . В. Г. Даев и М. Н. Маршунов предполагают различать контроль и надзор по их отношению к своему предмету, по самому предмету, по пределам (границам) надзорной и контрольной проверок . По их мнению, надзор, в отличие от контроля, всегда осуществляется извне, по отношению к объектам иных систем, тогда как контроль может

происходить и внутри системы. Е. А. Кочерин пишет, что «контроль - одна из основных функций управления». Эта форма проявления целенаправленного воздействия на коллективы людей, предусматривающая систематическое позитивное выявление отклонений от установленных норм, правил и требований в процессе реализации поставленных задач

Ряд авторов рассматривают надзор как самостоятельный вид деятельности. Например, такого мнения придерживаются В. И. Басков и Б. В. Коробейников, утверждая, что прокурорский надзор является отдельным видом государственной деятельности .

Нередко авторы в своих исследованиях выделяют сходства контроля и надзора. По мнению В. И. Рохлина, они проявляются в следующем: органы контроля и надзора руководствуются и добиваются исполнения закона; имеют основную цель на основе конституционных требований - обеспечение соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина; они должны быть максимально открыты для общества, осуществлять свою деятельность на основе принципа гласности в пределах, установленных законом, чтобы обеспечить соблюдение прав человека на охрану частной жизни и соблюдение охраняемых законом государственной и специальной тайн .

Практически всегда дифференциация понятий «контроль» и «надзор» происходит с позиции их отношения к государственно-управленческой деятельности. В связи с усложнением общественных отношений и развитием структуры государственных органов соответственно расширяется и сфера полномочий данных органов. Здесь и возникает сложность с тем, кто же осуществляет надзор, а кто контроль и может ли один и тот же орган осуществлять контроль и надзор.

Нужно отметить, что термин «надзор» относится только к государственной сфере деятельности. По мнению, Н. Г. Салищева «надзор - специфическая форма надведомственного контроля и есть метод деятельности органов внешнего государственного контроля» . Такой же точки зрения придерживается и М. С. Студеникина, которая относит контроль к разновидности надведомственного контроля . Основные критерии отличия, которые она выделяет - это специфика методов и правовых форм воздействия.

Можно выявить несколько характерных черт надзора, которые выделяются в юридической литературе: осуществляется в отношении тех субъектов, которые им организационно не подчинены; в процессе надзора могут быть применены меры административного воздействия, политической ответственности; надзорные органы проверяют соблюдение специальных правил, такая деятельность направлена на выявление нарушений правовых норм, и на обеспечение устранения нарушений, и привлечение виновных лиц к ответственности. Можно отметить, что контроль не ограничивается наблюдением за правильной реализацией обязательных нормативных указаний. Органы контроля получают информацию не только за правомерностью деятельности подконтрольного субъекта, но и за тем, насколько последний правильно, эффективно и целесообразно использовал при этом представленные ему полномочия и ресурсы . Таким образом, из приведенного выше ряда мнений можно выявить несколько подходов к соотношению понятий «контроль» и «надзор»:

надзор является разновидностью контроля, т. е. они соотносятся как общее и частное;

надзор и контроль - самостоятельные виды деятельности государственных органов;

контроль и надзор практически не разделяются и рассматриваются как идентичные.

Необходимо исходить из того, что контроль и надзор по своей сути являются понятиями, характеризующими проверку деятельности какого-либо субъекта. Надзор входит в общую систему контроля, т. е. является его разновидностью. Данные явления, несомненно, имеют общие элементы, однако надзор все же имеет отличительные признаки. Надзорная деятельность государственных органов характеризуется тем, что направлена на проверку законности конкретного объекта, органы же контроля обладают более широкими полномочиями. Надзор производится также в отношении лиц, не подчиненных органу, который осуществляет такой вид деятельности. Надзорная деятельность зачастую связана с применением мер принуждения, обеспечения и наложения взыскания.

В юридической литературе надзор понимается как система действий и мероприятий, осуществляемых компетентными органами в соответствии с заданными параметрами деятельности с помощью определенных средств с целью обеспечения законности.

Ф. С. Разаренов в качестве специальной цели надзора видит предупреждение и пресечение правонарушений, обеспечение законности определяет в качестве общей цели.

Функциональным свойством надзора предстает его защитный и регулятивный характер. Защита подразумевает действия, направленные на обеспечение сохранности социально значимых ценностей.

Цель собственно судебного надзора состоит в обеспечении законности, защите прав и интересов граждан и организаций. Обращение к суду как реализация права на судебную защиту предполагает не только право

на рассмотрение дела судом первой инстанции, но и право на обжалование судебного акта. Эффективной гарантией защиты является сама возможность пересмотра дела вышестоящим судом, которая в тех или иных формах должна быть обеспечена государством. Из совокупности ряда статей Конституции РФ (ст. 2, ч. 4 ст. 15, ч. 1, 2 ст. 17, ст. 18, ч. 1 ст. 21, ч. 1 ст. 45, ст. 46, 55 и ч. 3 ст. 56) следует, что ошибочное судебное решение не может считаться правосудным и государство обязано гарантировать защиту прав и свобод человека и гражданина от судебной ошибки. Отсутствие возможности пересмотреть ошибочный судебный акт умаляет и ограничивает право каждого на судебную защиту.

Пересмотр в порядке надзора судебных актов, вступивших в законную силу, возможен лишь как дополнительная гарантия законности таких актов и предполагает установление особых оснований и процедур производства в данной стадии процесса, соответствующих ее правовой природе и предназначению.

Акт суда, который уже вступил в законную силу, может быть изменен или отменен в порядке надзора лишь в исключительных случаях, когда в результате ошибки, допущенной в ходе предыдущего разбирательства и предопределившей исход дела, существенно нарушены права и законные интересы, защищаемые в судебном порядке, и которые не могут быть восстановлены без устранения или изменения ошибочного акта.

Ученые советского периода рассматривали судебный надзор как способ пересмотра вступивших в законную силу судебных решений и руководства судебной практикой.

К. И. Комиссаров подчеркивал сложность нормативного регулирования надзорного производства из-за действия прямо противоположных тенденций: во-первых, необходимости аннулирования таких актов правосудия, которые несмотря на то, что вступили в законную силу – существенно противоречат закону, и, во-вторых, необходимо учитывать, что в интересах сторон нельзя предоставлять бесконечную возможность обжалования решений, чем снижается их стабильность, затягивается исполнение.

В одной из современных работ подчеркивается, что целью производства в суде надзорной инстанции является устранение судебных ошибок посредством выполнения задач по правильному и своевременному рассмотрению дела.

Так, представляется, что надзорная судебная инстанция призвана выявлять и устранять нарушения юридического и фактического характера, по своей правовой природе являющиеся фундаментальными. Действующее процессуальное законодательство в качестве критериев фундаментальности определяет высокий уровень нормативного правового акта, закрепляющего нарушенные права и свободы (Конституция РФ, международные правовые акты), наличие особого рода социальных интересов, – публичных, а также необходимость обеспечения единообразия в судебном правоприменении и правотолковании (ст. 391.9 Гражданского процессуального кодекса РФ, далее ГПК РФ).

Под объектом судебного надзора или объектом пересмотра судом надзорной инстанции понимаются судебные акты нижестоящих судов.

Экстраординарный характер судебного надзора состоит в том, что в условиях действующей четырех-инстанционной судебной системы Российской Федерации законная сила судебного акта преодолевается повторно. До рассмотрения дела судом надзорной инстанции такие полномочия предоставляются кассационной инстанции. Таким образом, отечественный судебный надзор предполагает возможность проверки судебного акта, сопряженной с повторным преодолением его законной силы.

Мнение об исключительности (экстраординарности) надзорного производства совершенно четко прослеживается в современных работах. Т. В. Сахнова отмечает, что в надзорном производстве подрывается, подвергается сомнению законная сила судебного решения как акта правосудия. Сам факт возможности отмены судебного решения, вступившего в законную силу, говорит о необычности (*extra ordinem*) проверки.

Пересмотр вступивших в законную силу решений, определений и постановлений судов общей юрисдикции в порядке надзора является самостоятельной стадией гражданского процесса, которая представляет собой урегулированную нормами гражданского процессуального права совокупность связанных между собой процессуальных отношений, возникающих в суде надзорной инстанции с целью проверки соблюдения вступившими в законную силу судебными решениями, определениями, постановлениями прав и свобод человека и гражданина, гарантированные Конституцией РФ, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации; прав и законных интересов неопределенного круга лиц или иных публичных интересов, а также в целях обеспечения единообразия в толковании и применении судами норм права.

Существование надзорной стадии обусловлено необходимостью предоставления физическим и

юридическим лицам дополнительных гарантий защиты их прав и интересов и обеспечения единообразия в толковании и применении судами норм права.

Как и любая другая стадия, пересмотр вступивших в законную силу судебных решений имеет свои специфические черты, отличающие ее от других стадий процесса, в том числе от производства в суде кассационной инстанции. Надзорной инстанции в современных условиях отводится важная роль в формировании общероссийской судебной практики.

В соответствии со ст. 391.1 ГПК РФ субъектом пересмотра судебных постановлений в порядке надзора является только Президиум Верховного Суда РФ. Таким образом, организация надзорного производства в судах общей юрисдикции стала соответствовать ст. 126 Конституции РФ, закрепляющей за Верховным Судом РФ исключительную прерогативу по осуществлению судебного надзора.

В отличие от суда кассационной инстанции пересмотр судебных постановлений в порядке надзора Президиумом Верховного Суда РФ может осуществляться по представлению Председателя Верховного Суда РФ или его заместителя.

В порядке надзора могут быть пересмотрены вступившие в законную силу решения судов субъекта Российской Федерации, если они были предметом апелляционного рассмотрения в Верховном Суде РФ, и вступившие в законную силу акты Верховного Суда РФ (за исключением постановлений Президиума Верховного Суда РФ).

В суде надзорной инстанции установлен более короткий срок подачи надзорных жалоб (три месяца), чем в суде кассационной инстанции (шесть месяцев), не действует институт оставления жалобы, представления без движения. Различны в рассматриваемых судебных инстанциях и основания к отмене судебных актов. По результатам рассмотрения надзорной жалобы, представления Президиум Верховного Суда РФ выносит только постановления.

Указанные особенности пересмотра судебных решений в порядке надзора по сравнению с кассационной инстанцией обуславливают определенные различия в процессуальном порядке деятельности суда надзорной инстанции.

1.2. История и тенденции развития надзорной инстанции

Закрепление за судами надзорных функций не является практикой мировых судебных систем, а также исторической традицией отечественной судебной системы. Оно получило устойчивое законодательное закрепление лишь в XX веке. Вопросы, связанные с осуществлением судами надзора в целом и применимостью данной формы деятельности к осуществлению правосудия, в частности, до настоящего времени, являются дискуссионными.

В дореволюционной России способы проверки вступивших в законную силу судебных постановлений подразделялись на кассацию и ревизию. Такое разделение существует и в современном зарубежном гражданском процессе.

Ревизионный способ проверки судебных решений характерен для судопроизводства Германии и Австрии, где, смотря по характеру нарушения закона, в окончательном решении допускается или исправление его по началам апелляции, или отмена решения. Кассационный же суд был не вправе входить в рассмотрение существа дела, но может лишь отменить судебное решение, постановленное в явное нарушение закона или содержащее в себе неправильное применение последнего; по отмене незаконного решения возвращает дело суду низшей инстанции для постановления нового решения на законном основании». Такой способ проверки зародился во Франции и был перенят в России

Таким образом, основное различие кассации и ревизии заключается в правах суда по отмене неправильного судебного постановления и направлению дела в нижестоящий суд на новое рассмотрение.

Надзорное производство в собственном смысле в советском гражданском процессуальном законодательстве ведёт отсчёт от положений Декретов Всероссийского центрального исполнительного комитета РСФСР (ВЦИК): «О суде» (Декрет ВЦИК от 07.03.1918 г. № 2), Положения о Народном Суде РСФСР (Декрет ВЦИК от 21.10.1920 г.) и Положения о высшем судебном контроле (Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 10.03.1921 г.)

Высший судебный контроль, который хотя и осуществлялся не судом, а Народным Комиссариатом Юстиции, но имел ярко выраженные черты производства в надзорной инстанции и выступил основой, прообразом судебного надзорного производства.

Первый этап ознаменован принятием первых Декретов ВЦИК, регламентирующих осуществление Народным

Комиссариатом Юстиции высшего судебного контроля, а также устанавливающих верховный судебный контроль. Высший судебный контроль и верховный судебный контроль автор отождествляет с понятиями «надзор за судебной деятельностью» и «судебный надзор» соответственно, называя зародышами института надзорного производства.

Начало следующего этапа в истории института надзорного производства положило появление Верховного Суда РСФСР как органа судебного контроля. Судебный контроль осуществлялся посредством надзора Президиумом

Верховного Суда РСФСР за судебными местами, однако порядок этого надзора регламентирован не был, тем более значимо появление ГПК РСФСР 1923 г. и соответственно новый этап развития надзорного производства.

ГПК РСФСР 1923 г. содержал нормы, регулирующие порядок пересмотра судебных решений.

Устанавливался перечень случаев, когда допускался пересмотр судебных решений. Определялись лица, имеющие право такой пересмотр инициировать. Вплоть до введения в действие ГПК РФ право на обращение в Верховный Суд РСФСР, СССР, а впоследствии и в Верховный Суд РФ о пересмотре вступившего в законную силу судебного акта принадлежало исключительно должностным лицам. Данное обстоятельство позволяет характеризовать надзорное производство советского периода, прежде всего, как способ контроля за судебной деятельностью.

Существовавшая судебная система содержала достаточно сложную правовую конструкцию по надзорному производству, при которой последнее возбуждалось только по протестам должностных лиц прокуратуры и (или) суда круг которых был строго определен законом. При этом надзорное производство вытекало не из права на судебную защиту, а из обязанности соответствующих должностных лиц наблюдать за судебными решениями. Таким образом, возможность надзорного производства объяснялась не интересами защиты субъективных прав и законных интересов, а интересами публичными». Это мнение подтверждалось правоприменительной деятельностью, поскольку, дальнейшая возможность пересмотра судебных постановлений зависела только от инициативы и усмотрения самого государства и его должностных лиц. Данное положение противоречило провозглашенному конституционному принципу законности и обуславливало необходимость аннулирования таких актов правосудия, которые уже вступили в законную силу, но тем не менее, противоречили закону. Возникла некоторая правовая коллизия, в результате которой делало невозможным выполнение одной из главных задач современного Российского государства в сфере правового регулирования - достижения баланса между частноправовыми и публичными интересами. Довольно продолжительный по времени этап логически завершился утверждением 8 декабря 1961 г. Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик и последующим принятием ГПК РСФСР 1964 г. Установив, при наличии инициативы уполномоченного должностного лица, широкие возможности для пересмотра судебных актов, не ограниченные ни сроком, ни допускающими оценочное толкование основаниями к отмене судебных актов, ГПК РСФСР 1964 г. сохранял свое действие и на территории постсоветского российского государства.

Появление в 1991 году Концепции судебной реформы в РСФСР, определившей тенденцию к сужению прав вышестоящих инстанций, в том числе надзорной инстанции, работа над ГПК РФ и принятие ряда изменяющих институт надзорного производства федеральных законов (среди которых Федеральный закон от 17.03.1997 г. № 50-ФЗ, установивший право Уполномоченного по правам человека в РФ заявлять ходатайство о принесении надзорного протеста) характеризуют пятый этап развития института надзорного производства.

В настоящее время действующий Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, основной законодательный акт, регулирующий рассмотрение и разрешение гражданских дел в суде, устанавливает новую процедуру рассмотрения жалоб и представлений в суде надзорной инстанции, согласно которому только от воли участвующих в деле лиц и лиц, чьи права и законные интересы нарушены вступившим в законную силу решением суда, зависит, будут ли они использовать свое право на обращение в надзорную инстанцию или нет и исключило возможность возбуждения надзорного производства по заявлениям не указанных в законе лиц.

По сути, новое законодательство устранило надзор за законностью судебных решений, укрепилось и поднялось на качественно иной уровень, основанный на основополагающих принципах диспозитивности и состязательности сторон. Были урегулированы сроки, процедура подачи и рассмотрения надзорных жалоб, определено их содержание и некоторые другие вопросы. Однако и эта конструкция была не совсем удачной, поскольку в ней сохранились процессуальные нормы, выработанные еще в советское время, что значительно затрудняло их правоприменение.

Изменения, внесенные в ГПК РФ в 2007 году, преследовали цель ограничить использование надзорного производства как способа проверки вступивших в законную силу судебных постановлений, но и они не соответствовали конституционности судебного надзора и вызывали нарекания самих Российских судов, которые в своей правоприменительной практике не раз указывали на проблемы судебно-надзорной деятельности.

Позиция Конституционного Суда РФ, вызванная многочисленными претензиями граждан к процедуре пересмотра судебных актов в порядке надзора, неоднократно выражена им в своих Постановлениях содержала требования о необходимости ее реформирования. Разделял эту позицию и Европейский Суд по правам человека, рекомендовавший российским властям реформировать производство в суде надзорной инстанции.

В результате, в течение последних шести лет система проверки судебных постановлений в гражданском судопроизводстве претерпела значительные изменения. За этот период были приняты Федеральные Законы: № 353-ФЗ от 09.12.2010; введивший в ГПК РФ главу 411; № 66-ФЗ от 26.04.2013; № 29-ФЗ от 12.03.2014; № 23-ФЗ от 08.03.2015; № 220-ФЗ от 23.06.2016 изменявшие и совершенствующие процедуру суда надзорной инстанции.

С 2012 года надзорное производство в России приобрело все черты исключительной стадии гражданского процесса. Это значит, что, как и любая проверочная стадия надзорное производство возникает лишь в случае соответствующего волеизъявления участника процесса и во-вторых рассмотрение дела в надзорном порядке скорее исключение, чем правило.

На сегодняшний день надзорная инстанция представлена в виде единственного надзорного органа – Президиума Верховного суда Российской Федерации, который рассматривает дела в порядке надзора в составе основного большинства всех членов президиума.

Судебная деятельность всегда представляет собой сложные общественные отношения в связи с чем, даже при самой совершенной урегулированности процессуальной процедуры рассмотрения и разрешения гражданского спора невозможно исключить ошибки в разрешении конкретных гражданских дел. Для реализации конституционных прав граждан на судебную защиту и устранения судебных ошибок ГПК РФ была установлена новая процедура рассмотрения жалоб и представлений в судебной системе судов общей юрисдикции, в том числе и в суде надзорной инстанции.

Анализ норм главы 41.1 ГПК РФ, с учетом сегодняшних реалий, свидетельствует о том, что изменения в системе проверки судебных актов в порядке надзора, на наш взгляд, продиктованы стремлением законодателей сбалансировать надзорное производство с принципами правовой определенности, о которых неоднократно в своих постановлениях и рекомендациях указывали и Конституционный суд РФ, и Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ).

Эти нормы трансформировали производство по проверке вступивших в законную силу судебных постановлений судов общей юрисдикции, раньше носивших название «надзора», разделив его на две самостоятельные стадии гражданского процесса. В результате появилось кассационное производство, вобравшее в себя все признаки, характерные для надзорного производства (множественность судов, сроки, основания и др.), и регулируемые гл.41 и собственно надзорное производство, которое теперь думается можно назвать просто «производством по проверке вступивших в законную силу судебных актов в Президиуме Верховного РФ», так как в настоящее время он выступает единственной надзорной инстанцией как для гражданского, так и для арбитражного процессов.

Список литературы

I. НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (в ред. от 21 июля 2014) //СЗ РФ. 2009. № 4. Ст. 445; СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Федеральный конституционный закон от 28.04.1995 № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» (в ред. от 22 декабря 2014) //СЗ РФ. 1995. № 18. Ст. 1589; СЗ РФ. 2014. №52 (часть I). Ст. 7530.
3. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (в ред. от 05 февраля 2014) //СЗ РФ. 1997. № 1. Ст. 1; СЗ РФ. 2014. № 6. Ст. 551.
4. Федеральный конституционный закон от 04.07.2003 № 4-ФКЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации» //СЗ РФ. 2003. № 27 (ч. 1). Ст. 2699.
5. Федеральный конституционный закон от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам

человека в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. № 9. Ст. 1011

6. Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 № 3-ФКЗ (ред. от 15.02.2016) «О Верховном Суде Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Российская газета, 07.02.2014

7. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в ред. 06 апреля 2015) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532; СЗ РФ. 2015. № 14. Ст. 2022.

8. Федеральный закон от 04.12.2007 № 330-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» (в ред. от 09 декабря 2010) // СЗ РФ. 2007. № 50. Ст. 6243; СЗ РФ. 2010. № 50. Ст. 6611.

9. Федеральный закон от 09.12.2010 № 353-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2010. № 50. Ст. 6611.

II. ДИССЕРТАЦИИ И АВТОРЕФЕРАТЫ

10. Абознова О.В. Суд в механизме реализации права на судебную защиту в гражданском и арбитражном процессе: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. 28 с.

11. Терехова Л.А. Право на исправление судебной ошибки как компонент судебной защиты: дисс. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2008. 458 с.

III. УЧЕБНАЯ И НАУЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

12. Алискеров М.А. Кассационное производство по гражданским делам. Вопросы теории и практики. М.: Норма, 2005.

13. Андриченко Л.В., Акопян О.А., Васильев В.И. и др. Концепции развития российского законодательства (отв. ред. Т.Я. Хабриева, Ю.А. Тихомиров). М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2014.

14. Арестова О.Н. Комментарий к основным положениям Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».

15. Арифалин А. Надзорное производство - важнейший инструмент обеспечения единства судебной практики // Хозяйство и право. 2005. № 1.

16. Афанасьев С.Ф. К проблеме существенных процессуальных ошибок или безусловных оснований к отмене судебных решений по гражданским делам // Вестник гражданского процесса. 2015. № 3. С. 40-62.

17. Афанасьев С.Ф., Борисова В.Ф. Право на получение мотивированного судебного решения в контексте доступности правосудия по гражданским делам // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. - 2015. - № 2 (79). - С. 154-164.

18. Балашова И. Н. Проблемы пересмотра судебных постановлений в порядке надзора в гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 106-122.

19. Беляев В. П. Контроль и надзор в Российском государстве: монография / науч. ред. Малько А. В. М., 2005, С. 139.

20. Блазотирская И.В. Исправление судебной ошибки в гражданском процессе как составная часть права на судебную защиту // Историческая и социально-образовательная мысль. - 2014. - Т. 6. - № 6-2. - С. 220.

21. Боннер А.Т. Проблемы установления истины в гражданском процессе: монография. СПб.: Университетский издательский консорциум «Юридическая книга», 2009.

22. Борисова Е.А. О гарантиях судебной защиты на стадиях апелляционной, надзорной проверки судебных решений // Арбитражный и гражданский процесс. - 2005. - №1. - С. 37.

23. Борисова Е.А. Развитие норм ГПК РФ о проверке и пересмотре судебных постановлений: теория и практика // Вестник гражданского процесса. 2013. № 4.

24. Брежнев О.В. Реформирование судебных инстанций в России: конституционно-правовые аспекты // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 6.

25. Васяев А.А., Князькин С.А. Мотивированность судебных решений - стандарт Европейского Суда по правам человека // Адвокат. 2013. № 6.

26. Верещагин А.Н. Особые мнения в российских судах // Государство и право. 2008. № 2. С. 10-13.

27. Гаджиагаев К., Мусаева Р.М. Причины судебных ошибок в гражданском процессе, значение их устранения и предупреждения // Теоретико-правовые проблемы укрепления российской государственности: научные труды IV Международной научно-практической конференции. - Махачкала, 2010. - С. 330 -333

28. Глазкова М.Е. Применение европейских стандартов отправления правосудия в российском арбитражном

- процессе: монография. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. Анкил. 2012.
29. Горин А.Г. О роли высшего кассационного суда Российской империи в развитии гражданского права (вторая половина XIX - начало XX в.) //История государства и права. 2011. № 14.
30. Гражданский процесс: /под ред. В.В. Блфжеева и Е.Е. Уксусовой. - М.: Проспект, 2015. - 376 с/
31. Грось Л.А. Производство в судах кассационной инстанции - основная форма проверки законности судебных актов, вступивших в законную силу //Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 9, 10.
32. Давлетов, С. Ф. Категории «контроль» и «надзор»: сущность понятия и их соотношение / С. Ф. Давлетов// Вестник Владимирского юридического института. - 2008. - № 4(9). - С. 126-128.
33. Еремина И.С. Причины и условия совершения судебных ошибок (теоретический аспект) // Актуальные проблемы развития права и правоприменения в современных условиях: материалы научно-практической конференции, посвященной 20-летию Арбитражного суда Хабаровского края. - Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2013. - С. 63-71
34. Ефимов А. Е. Надзорное производство в арбитражном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007- 18 с.
35. Жилин Г. А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы. М., 2010. С. 576.
36. Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы: монография. М.: Проспект. 2010.
37. Жуйков В.М. О некоторых проблемах проверки судебных постановлений по гражданским делам //Арбитражный и гражданский процесс. 2010. № 6.
38. Жуйков В.М. Проблемы гражданского процессуального права. М.: Городец. 2001.
39. Жуйков В.М. Проблемы правового регулирования проверочных производств в гражданском судопроизводстве //Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 11.
40. Загайнова С.К. О требованиях, предъявляемых к судебному решению в гражданском и арбитражном процессе // Закон. 2007. № 11. С. 23-29
41. Загайнова С.К. Содержание требования законности судебного решения в гражданском и арбитражном процессе // Актуальные проблемы российского права: материалы общероссийской научно-практической конференции. Краснодар, 2007. С. 208-211
42. Загайнова С.К. Судебные акты в механизме реализации судебной власти в гражданском и арбитражном процессе. М., 2007.
43. Князькин С. Экстраординарный характер обращения в суд надзорной инстанции //Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 12.
44. Князькин С.И. Экстраординарный характер деятельности надзорной судебной инстанции в гражданском и арбитражном процессе. Дисс. ... к.ю.н. М., 2014. С. 14-15.
45. Ковальчук Л.В. Единое гражданское процессуальное право: быть или не быть? //Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 11.
46. Комиссаров К. И. Теоретические основы судебного надзора в сфере гражданского судопроизводства: дис. ... д-ра юрид. наук. Свердловск, 1971.
47. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / С.А. Алехина, А.Т. Боннер, В.В. Блажеев [и др.]; отв. ред. М. С. Шакарян. - М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2013. - 688 с.
48. Кушарова М.П. О надзорном производстве в гражданском процессе: приоритет частно-правовых и публично-правовых начал // Проблемы правового обеспечения безопасности личности, общества и государства: сборник статей по материалам ежегодной международной научно-практической конференции: в 3 т. / коллектив авторов. - Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2016.
49. Мартынов А. В. К вопросу об административном надзоре как функции публичного управления: понятие, обоснование и главные черты // Административное и муниципальное право. 2009. № 9. С. 65.
50. Масаладжиу Р. М. Проблемы обеспечения доступности правосудия на стадии надзорного производства в гражданском и арбитражном процессах: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 74-105.
51. Масаладжиу Р.М. О возможности лиц, не участвовавших в деле, обжаловать судебный акт, нарушающий их права, в гражданском и арбитражном процессах //Арбитражный и гражданский процесс. 2010. № 4.
52. Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Особенная часть. М., 2007.
53. Пацация М.Ш. Возбуждение кассационного производства: проблемы правоприменения //Законодательство и экономика. 2007. № 4.
54. Приходько И. Проблемы судебной защиты прав лиц, не участвовавших в деле, в контексте доступности правосудия //Хозяйство и право. 2005. № 1.
55. Пронина М.П. Презумпция надлежащего извещения и ее значение в гражданском процессе //Юрист. 2011. № 20.

56. Разаренов Ф. С. О сущности и назначении административного надзора в советском государственном управлении // Вопросы административного права на современном этапе. М., 1963. С. 68–78.
57. Рехтина И.В. Проблемы судебной защиты прав и законных интересов лиц, не участвовавших в деле //Юрист. 2008. № 6.
58. Сахнова Т. В. Курс гражданского процесса. Теоретические начала и основные институты. М., 2008. С. 653–654.
59. Сахнова Т.В. Законная сила судебного решения и иных судебных постановлений //Правоведение. 2007. № 3.
60. Стрельцова Е.Г. О концепции гражданского процесса //Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2007. № 6.
61. Студеникина, М. С. Государственный контроль в сфере управления. Проблемы надведомственного контроля / М. С. Студеникина. - М. : Юрид. лит, 1974. - С.18
62. Султанов А.Р. О правах лиц, не участвующих в деле, и процессуальных сроках с точки зрения Конституции РФ //Адвокатская практика. 2007. № 5.
63. Тарабрин Д.В. Мотивированность судебного решения как один из показателей эффективности правосудия по гражданским делам //Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 8.
64. Терехова Л.А. Система пересмотра судебных решений в ГПК РФ //Вестник гражданского процесса. 2012. № 3.
65. Терехова Л.А. Система пересмотра судебных актов в механизме судебной защиты. Волтерс Клувер. - М., 2009; Быкова И.Ю. «Новая» реформа надзорного производства в свете перспективы единства процесса // Адвокат. - № 4. - 2015. - С. 53–59.
66. Туманова Л.В. Некоторые вопросы представительства в гражданском судопроизводстве //Арбитражный и гражданский процесс. 2010. № 3.
67. Фокина М.А. Система целей доказывания в гражданском и арбитражном процессе. Цели доказывания на проверочных стадиях гражданского и арбитражного процесса //Арбитражный и гражданский процесс. 2006. № 7.

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://stuservis.ru/diplomnaya-rabota/21768>